

Если в вашей жизни ничего грандиозного не происходит, значит вы сами ничего не делаете, чтобы оно случилось.

НЕУДЕРЖИМАЯ

В небольшой приемной одного из модельных агентств, который набирал юных красавиц для проекта «Летняя серенада» по заказу одного известного, женского журнала, сидела молодая девушка лет 26. Одетая в легкое, короткое платье, цвета темного хаки, короткую, потертую джинсовую куртку и минимум макияжа на лице. Прошло уже почти час после окончания пробных фотосъемок, а ее все не вызывали, чтобы сообщить результат. Всех тех девушек, которые вместе с ней принимали участие в фотосессии уже отпустили. Кого-то обрадовав, кого-то огорчив ответами, а она терпеливо ждала своей очереди. Девушка уже во второй раз принимала участие в кастинге этого агентства и оба раза ее быстро отпускали с отказом, не допуская дальше к менеджерам, которые проводили собеседования с участницами. Старший ассистент сразу после съемок, просто раздавал резюме, где сверху коротко, но очень вежливо был прикреплен отказ. В это утро она чувствовала, это ожидание может принести хорошие новости и очень надеялась, что она получит заветную работу и мечту, к которой стремилась все эти годы. Девушка очень нервничала, как всегда в такие моменты она начинала глубоко и тяжело вздыхать, чтобы хоть как-то успокоить свое, бешено стучащее, сердце. Она сидела напротив помощницы главного менеджера, выполняющая еще и функции секретарши, с короткой стрижкой и маленькими, темными глазами, которая выпивала уже четвертую банку энергетического напитка, и после каждого разговора с клиентами грубо обзывала их непростойными словами. Чтобы отвлечься девушка решила посмотреть на грамоты и победные кубки, что стояли в витрине на правом углу и заметила, как помощница параллельно со своими прямыми обязанностями читала книгу, которая называлась «Идеальные отношения или как удержать мужчину» и нервно переписывала некоторые важные пункты, готовясь к осуществлению этой жизненно важной миссии. Наконец через полчаса девушка услышала свое имя и подошла к стойке.

– Извините, но меня зовут Мэйдиис, - добродушно улыбаясь, поправила она.

Секретарша, печатавшая в это время что-то в компьютер, резко остановилась, подняла глаза, пару секунд молча смотрела на нее исподлобья, после чего сухим голосом произнесла.

– Да хоть Дейенерис. Проходите. Вас ждут.

Мэйдиис зашла в большой и светлый конференц зал, в центре которого находился длинный и тяжелый стол со стульями вокруг. В середине этого стола сидели двое мужчин - менеджеры агентства. Один из них, в белой, молодежной толстовке, бордовой, старой и потертой бейсболке, лет примерно 35, спортивного телосложения, с черными глазами и длинными ресницами, внимательно рассматривал ее фотографии, разложив их по столу. Другой, в бледно-розовой рубашке, с зеленым, шелковым шарфом вокруг шеи, с красивым и ровным загаром, наманикюренными ногтями и тонкими бровями лет 50, рылся в своем телефоне, лишь изредка бросая равнодушные взгляды на фотографии. Увидев вошедшую девушку, молодой парень сразу снял свою бейсболку и попросил ее сесть. В помещении было очень прохладно от включенного кондиционера, но несмотря на это Мэйдиису стало вдруг неожиданно жарко и ладони начали потеть.

– Здравствуй! Меня зовут Макс, а это Нислаф — старший менеджер агентства - дружелюбно представился он и показал на своего коллегу, который даже не потрудился

посмотреть на нее. - В первую очередь спасибо, что отозвалась и приняла участие в фотосессии. Это большая честь для нас, что... - в эту секунду старший менеджер, не отрываясь смотревший в свой телефон, резко и с шумом положил его на стол, не дав Максу закончить свою речь и недовольно, с укором посмотрел на него. Тот замолчал и растерялся, на мгновение потеряв свою мысль, но потом снова продолжил, собирая фотографии. - Ты очень милая и хорошая девушка и мы уверены, что у тебя большое будущее впереди, но, понимаешь в чем дело, ты нам не подходишь. - как можно корректнее выразился Макс.

- Но почему? - спросила Мэйдиис, уже зная ответ. Каждый раз они повторяли одно и тоже, как будто у них был свой единый сценарий отказов и каждый раз она упрямо спрашивала почему, в надежде услышать другой ответ.
- У тебя... у тебя.. - Макс замолчал, надевая бейсболку
- У тебя слишком нестандартная внешность для нас. Большие уши и глаза, к тому же раскосые, - откровенно и довольно грубо ответил Нислаф, молчавший до этого, своим по женски тонким голосом.
- Лишь немного раскосые, - торопливо добавил Макс, снова снимая головной убор.
- Но у Moffy (известная модель, у которой ярко выраженное косоглазие) тоже глаза косятся.
- Да, мы знаем, но...
- Но ты не Moffy, - опять грубо перебил второй, которого уже начало раздражать нерешительность своего коллеги. - Слушай, мы знаем сейчас в мире немало моделей, у которых есть свои физические недостатки и они успешно эксплуатируют это, но у нас другие запросы и мы работаем только с девушками со стандартными показателями красоты. Понимаешь?
- Понимаю, - тихо пробормотала девушка, опуская глаза.
- Вот и прекрасно, - произнес Нислаф довольный завершением разговора, потом, обращаясь к Максиму добавил. - Нам еще надо на пятый отдел утвердить моделей для прощальной фотосессии. И пожалуйста, оставь свою кепку здесь.

В это время Мэйдиис неожиданно взяла свою сумку, которая лежала на полу, и начала копаться в ней, стараясь найти что-то очень важное и ценное, но не обнаружив их высыпала все содержимое сумки на стол. Макс удивленно поднял свои брови, с интересом наблюдая за ней, а Нислаф испуганно смотрел на нее, словно она сейчас вытащит пистолет и застрелит их. Наконец через несколько секунд Мэйдиис нашла то, что искала - пачку фруктовой жевательной резинки и, судорожно открыв ее, стала жевать. Конечно, она знала, что это не придаст ей никакой красоты или шарма, а может даже наоборот, но она прочитала на сайте «Полезные советы», что жвачки помогают при волнениях и беспокойствах и каждый раз в этом убеждалась.

- Конечно. Ты иди я сейчас приду. - Тихо прошептал Макс.
- Не задерживайся долго. - сказал Нислаф и вышел, бросив на девушку презрительный взгляд.

Дождавшись пока он выйдет, Макс внимательно посмотрел на Мэйдиис, которая сидела с опущенными глазами с жвачкой во рту, и произнес:

- Я не в первый раз тебя вижу в нашем агентстве и хочу сказать, что восхищен твоей силой воли и огромным желанием стать моделью. Мне очень жаль, что так вышло, я сделал все возможное, чтобы тебя тоже утвердили на этот проект. Я не очень хорошо тебя знаю, но поверь знаю этот бизнес и все, что с ним связано. За все эти годы на работе я видел очень много девушек, самых разных, красивых, ярких, нестандартных, обычных и каждую из них можно было отнести к определенной группе или классификации, каждая входила в тот или иной стандарт, но когда я смотрю на тебя, то

не могу понять в какую группуходишь ты. Я наверное не первый и уж точно не последний, который говорит тебе, что ты не похожа на других. И тут дело даже не во внешности. Надеюсь, что ты сама это знаешь? - он замолчал, ожидая от нее какой-то реакции, но Мэйдиис сидела, глубоко и громко вздыхая, и не понимала, что он ей говорил. Всякий раз, когда она слышала отказ, у нее как будто мозг переставал работать и не принимал больше никакую информацию. В голове звучали лишь слова «ты нам не подходишь» Макс, заметив ее состояние, решил оставить ее наедине с собой. Пожелав удачи, и надев бейсболку, он вышел.

Уже в который раз она выходила из кастингов и прослушиваний с отказом в руках и с разочарованием в глазах. И этот день тоже не стал исключением и не принес ничего, кроме огромной усталости и пустоты на душе. Дул прохладный ветерок, который, словно утешая Мэйдиис ласково, играл с ее волосами и кружился возле нее, поднимая вверх опавшие листья, а она шла, ничего не замечая вокруг.

Это была девушка при описании, которой всегда употребляли слово слишком. Слишком большие уши и глаза, слишком тонкие губы и бледная кожа. «Слишком неординарная, чтобы быть красавицей и слишком необычная, чтобы быть уродиной» прокомментировал однажды один из фотографов ее внешность. И в каком-то смысле он был прав. Девушка не обладала никакими выдающимися красивыми физическими данными, но в то же время было в ней что-то, что вызывало интерес, заставляя обернуться, проходя мимо. Худощавое телосложения, с плоской фигурой, высокого роста, с тонкими, длинными пальцами, прекрасно выпирающими ключицами и изящной осанкой. С прямыми и редкими, только что покрашенными в рыже каштановый цвет, волосами, до плеч. Прямой и тонкий нос и светло-серые глаза, которые при дневном свете казались совершенно прозрачными и бездонными. И в этих больших глазах горел огонь жизнелюбия и доброты, которая была не нужна и абсолютно не ценилась в мире, где хотели видеть только внешнюю, красивую оболочку, которую можно положить в единую полку стандартов.

Однажды когда ей было всего 12 лет младший братишка, разозленный на нее за, что она отняла у него зонтик с бабочками, сказал, что ей с ее лицом только на кухне супы варить или торговать рыбой в каком-нибудь уголке местного рынка. Он, конечно, не помнит сейчас этих слов и не признал бы никогда за собой такую грубость, но для нее это стало той самой точкой отправки, когда меняется детское представление не только о себе, но и о жизни в целом. С этого момента ее жизнь превратилась в попытку доказать брату, всему миру, а главное самой себе, что она сможет, несмотря ни на что, добиться в жизни больших высот, что она больше, чем просто странная девочка. По ее просьбе мама начала записывать Мэйдиис в различные кружки и курсы по развитию талантов. На танцевальных курсах ей сказали, что у нее нет чувства ритма и плавность тоже оставляет желать лучшего. Учитель по пению объяснил, что у нее недостаточно хороший слух, но он поможет его развить. И целых два года просто тянул деньги, заранее зная, что из нее не выйдет певицы, даже ресторанного уровня. Агенты по подбору актеров и режиссеры лишь отмахивались от нее, утверждая, что для нее нет ни одной подходящей роли. Затем, вдохновленная победами всех нашумевших нестандартных моделей по всему миру, она вот уже как полтора года бегала по кастингам модельных агентств, в надежде, что ей тоже однажды повезет. Все утверждали, у нее нет никаких ярких способностей или таланта, которые помогли бы ей заявить о себе миру, но она упорно искала их в себе, отдавая все свое время и энергию поискам, неустанно трудилась и всячески развивалась, упрямо искала себя в этой жизни, свое место в мире.

Когда Мэйдиис только решала всерьез стать моделью один из стилистов посоветовал сделать коррекцию внешности, чтобы не так сильно выделяться из общей толпы и уверил, что все известные звезды прибегают к услугам пластического хирурга и, что в современном мире красоты без этого никак. «Природная красота никогда не будет полной без вмешательства хирургического ножа» сказал он тогда. В тот вечер, стоя перед зеркалом, Мэйдиис смотрела

на себя и в своем отражении представляла другого человека. Из зеркала на нее глядела красивая, уверенная в себе и в своей красоте девушка. Очень похожая на кино звезд и моделей, которых видела много раз в модных журналах. Она улыбалась своей идеальной, белоснежной улыбкой, а ее голубые глаза излучали высокомерие и гордыню. Длинные, светлые локоны блестели здоровьем и красотой. Все в ней было прекрасно и хотелось любоваться ею вечно, не отрывая глаза. Но эта девушка напротив была для Мэйдиис совершенно чужой и незнакомой, у них не было ничего общего. Глядя на свое отражение, она задумалась: если послушается совета будет ли это означать, что она предаст себя и свои принципы? Что сдалась и признает себя бессильной и слабой перед жестокими стереотипами и слепыми стандартами? Станет ли этот шаг доказательством того, что она не воспринимает себя какая есть и не сможет ничего добиться будучи такой? Отказывается ли она тем самым от своего священного права быть собой? Что если после внешних изменений ее наконец заметят и начнут предлагать контракты и она станет ярким подтверждением того, что внешность человека главное. Но ведь нет же ничего страшного в том чтобы быть, немного странным, немного некрасивым, немного глупым, немного отличаться от всех. И неужели в жизни, чтобы добиться своей мечты надо обязательно изменить себя, а самое главное изменить себе, размышляла Мэйдиис. После этого вечера ее больше никогда не посещали такого рода мысли и каждый раз когда кто-то затрагивал эту тему по отношению к ее внешности, она отворачивалась и просто уходила, пожелав всего хорошего.

Мэйдиис шла, даже не зная куда, медленно и тяжело шагая по шумной и переполненной прохожими улице в самом центре большого города. И вдруг неожиданно почувствовала, как кружится голова и в ушах начали звучать слова, которые слышала тысячи раз, как будто все вокруг, люди, птицы, манекены на витринах, даже моторы машин твердили ей: «ты нам не подходишь» «У тебя большие уши, большие глаза» «Ты какая-то нестандартная» Мэйдиис остановилась, закрыла глаза, крепко сжала ладони в кулак, набрала воздуха в легкие и, полностью осознавая, что сейчас произойдет.. громко закричала. Кричала из во всех сил и каждый ее мускул был настолько напряжен в этот момент, что она почувствовала боль после, словно пробежала несколько километров. В ее крике не было душераздирающего отчаяния или боли, это не был крик о помощи, скорее это было попыткой просто перезагрузиться, очистить свои мысли и сознание, выпустить наружу всю энергию и на несколько секунд забыться. Она кричала и четко ощущала, как освобождается от чего-то тяжелого и грузного, как ей с каждой секундой становится все легче и легче. Девушка замолчала, но глаза держала закрытыми еще пару секунд, чтобы до конца насладиться ощущением свободы. Когда открыла их, то увидела, как прохожие с интересом и испугом глядели на нее, а некоторые даже снимали на свои мобильные телефоны. Одни думали, что это какая-то акция протеста с ее стороны, другие, что она участница реалити-шоу, третьи равнодушно проходили мимо, а она в ответ просто широко улыбнулась им. Еще раз глубоко вздохнув, надев наушники, в которых звучала песня певицы Sia Unstoppable (Неудержимая) девушка пошла дальше, громко повторяя вслух слова песни и не обращая внимание на людей, которые, увидев ее, испуганно отскакивали в сторону, словно она представляла какую-то опасность. Мэйдиис знала, что пару дней будет нелегко прийти в себя, но потом она соберется и снова нажмет на газ, чтобы дальше продолжить свой путь. «Никогда не останавливайся» говорила она себе в такие минуты. «Даже если ты застрял на месте и не знаешь куда идти, у тебя всегда есть возможность расти вверх»

Легко и радостно пархая по улицам, как мотылек на поле, иногда останавливаясь, чтобы погреться в лучах солнца, Мэйдиис ощутила, сильный голод и решила покушать в своем любимом ресторанчике и даже не заметила, как кто-то пристально следит за ней, за каждым ее движением и следует по пятам.

На улице было очень прохладно несмотря на то, что светило солнце в чистом небе. После последних жарких и душных дней это стало просто спасением для всего города. Кафешки и

парки были переполнены жителями, которые наслаждались пятничным утром, строя планы на ближайший вечер. В самом центре шумной улицы, шла жена невысокого роста, средних лет, с черными и густыми волосами, красивой укладкой, в строгом сером костюме, который прекрасно подчеркивал ее миниатюрную фигуру и с модной сумкой в руках. Быстро цокая своими высокими каблуками по асфальту, она нервно разговаривала с кем-то по телефону:

- Да, я знаю, что он в бешенстве. Знаю, он придурок, которых свет еще не видел, но он гений и ты это знаешь лучше меня. Не кричи, я все слышу, я сейчас приеду. Только поймаю такси. - И в тот момент, когда она стояла у светофора, чтобы перейти улицу, внезапно услышала чей-то громкий, оглушающий крик и судя по голосу это был женский. Обернувшись назад, она увидела прямо напротив девушку высокого роста, которая, стоя по среди улицы, кричала, сжав ладони в кулак. Посмотрев по сторонам, женщина не заметила никаких камер или фотоаппаратов и девушку, судя по всему, никто не сопровождал. Но что это массовый флеш-моб или одиночная акция? Задавалась она вопросами, позабыв о своем собеседнике на том конце провода. Прохожие вокруг тоже начали оглядываться, не понимая, что происходит, а парень на роликах, который стоял рядом с ней, быстро достав мобильный телефон, начал снимать на видео. Наконец девушка замолчала, но все еще неподвижно стояла, с закрытыми глазами. Повидавшая на своей работе многое, женщина пошла бы дальше, лишь пожав плечами, если бы девушка не открыв глаза не улыбнулась какой-то таинственной улыбкой. Ее тонкие, почти невидимые губы нарисовали грустную линию на ее бледном лице, доходя до самых ушей, а в огромных, серых глазах она увидела одновременно все: радость, обиду, облегчение, разочарование, манящую искру и какую-то невероятную внутреннюю силу. В то время, как она приходила в себя от увиденного, девушка прошла мимо, напевая незнакомую песню. Боясь потерять ее в толпе, женщина, незаметно, последовала за ней.

Сидя напротив девушки с огромной порцией молочного коктейля, за которой следила с самого центра, женщина вспоминала слова главного режиссера фильма «Гадуориум. Легенда Красных Кинжалов» выступавший еще и сценаристом, который просто с ума сходил от своих придуманных миров и героев: «Параллельный мир — это не далекая галактика с тупыми инопланетянами, не уродливые эльфы и тролли и уж тем более не чертова земля, а это совершенно другой, необычный и чудесный мир со своими необычными жителями» И вот уже несколько недель она - кинопродюсер этого фильма, искала актрису на роль необычной принцессы Линэзы, дочери Тинцэя правителя земли Зайнии - Пустыни под водой. Не потому, что не было подходящих актрис, а потому что режиссер отвергал всех, которые под громом полностью подходили под описание принцессы. И чем больше она смотрела на эту девушку, тем больше, интуитивно, чувствовала, что, может быть, нашла ту самую. Не желая больше просто так терять время, женщина подошла к ней и представилась:

- Здравствуйте, меня зовут Ринна, - протянула она руку, чтобы поздороваться и улыбнулась той самой обаятельной и дружелюбной улыбкой, которая помогала ей получать самые важные контракты. - Разрешите присесть? - спросила она.
- Конечно, - ответила Мэйдиис, пожимая протянутую руку.
- Я заметила вас, точнее услышала вас в центре и должна признаться, что следила за вами после вашей акции. Я являюсь продюсером одного фильма и мы ищем на одну из ролей актрису. Вы бы не хотели попробовать?
- Я? но я не актриса.
- Это не важно. Сейчас, чтобы сниматься в кино не обязательно быть актрисой.

Мэйдиис ничего не отвечая просто, удивленно глядела на нее. Как будто не могла поверить такому повороту событий.

- Ну, что вы скажете?
- Вы уверены?
- Давай просто перейдем на ты. Так, я думаю, нам будет проще общаться. - девушка, молча, кивнула головой в знак согласия. - Кстати, как тебя зовут?
- Мэйдиис
- Какое оригинальное имя. Так вот, Мэйдиис, это небольшая роль, но очень интересная и нужная для логического продолжения фильма. Наблюдая за тобой последние полчаса, я почти уверена, что эта роль тебе пойдет и ты справишься. Тебе нужно просто прийти сегодня в три часа на прослушивание. Надо еще, чтобы главный режиссер на тебя посмотрел. Вот моя визитка, на ней мой номер телефона и адрес куда надо приходить. - Женщина протянула карточку.
- Я много раз ходила на прослушивания и... - начала девушка.
- Вот и отлично, - восторженно воскликнула Ринна, не дав до рассказать. - Тогда жду тебя сегодня. Ну, все мне пора идти я и так опаздываю. Приходи обязательно. До встречи! - попрощавшись, она быстро вышла из ресторанчика и исчезла за углом.

Мэйдиис еще долго смотрела ей вслед. День, который уже с самого утра принес не самые лучшие новости, обещал многое, но только не такое продолжение. Может кто-то просто решил разыграть ее и все это окажется потом чьей-то злой шуткой. Она оглянулась по сторонам, но ничего подозрительного не заметила и все было спокойно. Все произошло так неожиданно и быстро, что казалось будто она попала в какую-то сказку, где вдруг из неоткуда появляется добрая фея и дарит волшебный шанс бедной, невезучей девушке и история заканчивается счастливым концом. Но будет ли таким конец у этой сказки? Дело было в том, что она не верила в сказки и чудеса. Мэйдиис была уверена, что в жизни ничего не дается просто так и в основе каждого успеха лежит огромный и тяжелый труд. Свою судьбу надо создавать самой, звать, притягивать и бороться за нее, но только не ждать. Не ждать, пока кто-то придет и решит все твои проблемы одним взмахом волшебной палочки. Девушка еще раз бросила взгляд на визитку, на которой золотыми буквами был написан адрес агентства, а также номер телефона, и подумала: а, что если в жизни все таки есть место маленьким чудесам и феям, которые могут исполнить мечты и желания? По крайней мере она никогда об этом не узнает, если будет здесь сидеть, упуская драгоценные минуты. Но часы показывали почти четыре, а ей надо было быть там в три и наверняка она не успеет даже если сейчас туда поедет. Быстро схватив карточку, Мэйдиис выбежала из ресторанчика и побежала в восточную часть города. Туда, где находился офис агентства, туда, где возможно начнется ее новая, совсем другая история со счастливым началом и концом. И ветер снова закружился возле нее, будто собирался надуть невидимые паруса и указать ей дорогу.

- Где мои салфетки? Мои антибактериальные! - звучал мужской требовательный голос в конце коридора на четвертом этаже одного из больших и современных зданий, который арендовался крупными фирмами и агентствами. - Найдите мои салфетки! Нет! Не эти! Мои! Ну, почему в этом мире меня никто не понимает! - все громче кричал мужчина, заставляя всех судорожно искать пачку салфеток.
- Боже мой, когда все это закончится, - только и успел произнести молодой парень, быстро выбегая из зала и пробираясь сквозь толпу молодых девушек. С тех пор, как он устроился на эту работу она стала для него лучше любого фитнеса или спорта. Будучи по природе очень пухлым он смог сбросить двенадцать килограмм за какие-то три недели и если дело так дальше пойдет, то парень имел все шансы достичь своего идеального веса, о котором мечтал с детства. Возвращаясь из машины с большим пакетом, он увидел у входа, стройную девушку, с рыжими волосами, которая растерянно оглядывалась по сторонам с жвачкой во рту, увидев его потного и красного она мило улыбнулась.

- Вы не скажете где здесь проходит прослушивание на фильм? - спросила она.
- Вы на кастинг? Тогда вам со мной, - ответил парень, показывая в сторону лифта.
- Я наверное уже опоздала?
- Нет. Кастинг еще не начался и вряд ли в этом году начнется.- Устало произнес он.
- Меня зовут Мэйдиис
- Я Дэн
- Вы там работаете?
- Я помощник режиссера, - с гордостью и одновременно грустью ответил Дэн, заходя в лифт и нажимая на кнопку.
- Ваауу! Клаасно!
- На самом деле так, только одно название. Я вроде как личный раб, шофер, повар, ищейка и будильник режиссера, но только не помощник. За все это время я ни разу не видел полностью, как проходит съемочный процесс фильма и не выполнял своих прямых обязанностей. Короче, как только сброшу еще 25 кило, то сразу же уйду от этого психа.
- Вы про режиссера?
- Про кого же еще. И мне вас почти жаль. У него сейчас сильное обострение. Без специального защитного костюма лучше не подходить. - После этих слов Мэйдиис весело улыбнулась, от чего у парня тоже поднялось настроение. - Вот несу ему намордник, - продолжил шутит с ней, как со старым, хорошим другом, показывая на пакет, еще больше рассмешив девушку.
- В это время двери лифта открылись и Мэйдиис увидела перед собой длинную очередь из молодых актрис, желавших попытать счастье. Она сразу застыла на месте и почувствовала, как сердце снова начинает бешено стучать, словно хотело вырваться из груди и убежать прочь от этого место, укрыться где-нибудь в безопасности и зализывать свежие, утренние раны.
- Тебе надо записаться и взять номер вон там. Надеюсь он успокоился и начнет кастинг и мы выйдем отсюда живыми и здоровыми. - обратился Дэн к девушке, надеясь вызвать у нее смех, но она вдруг начала глубоко и громко вздыхать, никого не замечая вокруг. - О, нет! Только без паники, - попытался успокоить он Мэйдиис, заметив ее внезапный приступ волнения. - Вот можешь там присесть.- произнес Дэн, провожая ее в зал ожидания и, указывая на огромный, черный диван. - Постарайся успокоиться. Это всего лишь кастинг, а не смертная казнь. Тебе надо всего лишь прочитать несколько предложений перед камерой, а иногда и этого не требуется. Ну, ладно, я должен идти. Удачи!

Немного успокоившись, Мэйдиис подошла к девушке, которая, дружелюбно улыбаясь, регистрировала участниц, раздавала номера и бумаги с диалогом, которую надо было прочитать перед режиссером. Там было всего лишь пару предложений и похоже организаторам кастинга было не так важно лицезреть актерское мастерство будущих актрис. Став участницей кастинга под номером 21, она села обратно на свое место. В помещении, где всех девушек попросили собраться и подождать начала прослушивания, было очень просторно и приятно прохладно. Большие окна были закрыты жалюзиами нежно персикового цвета, в центре на журнальном столике стояла красивая, деревянная ваза с живыми цветами, а вокруг большие диваны и кресла. Воздух постепенно начинал пропитываться атмосферой волнения, соперничества и ожидания успеха. Девушки активно знакомились друг с другом, смеялись, шутили, делились сплетнями о режиссере, фильме и рассказывали о себе, хвастаясь своими прежними ролями и достижениями. У всех за спинами были уже роли в кино, в сериалах, в спектаклях, в рекламных роликах и актерские образования. Одна лишь Мэйдиис скромно, тихо сидела на диване, не привлекая внимания. Но она не просто так сидела, она

внимательно следила за своими соперницами, изучала их и училась у них. Наблюдала за ними, за их движениями, взглядами, эмоциями, то как они говорили, радовались или огорчались и как губка впитывала все хорошее и полезное. Безусловно, так или иначе эти девушки были более опытные в мире кинематографа и театра и ей было, что у них перенять. За все эти годы наблюдения Мэйдиис поняла, что каждый, кто хоть немного считает себя актером или актрисой, танцовщицей или певицей, художником или моделью, совершенно неосознанно начинает применять свой талант и мастерство в жизни, в беседах, в бытовых условиях. У танцоров были особые, плавные и изящные движения, незаметные окружающим. Художники смотрели на мир, как кровожадный и дикий зверь, стараясь увидеть нечто необычное и великое в обычном и повседневном окружении. Жизнь представителей музыки, напоминала красивую поэзию, где всем и всему надо подобрать подходящую рифму и ноту. Модели, которых учили красиво позировать перед камерами, следить за своими взглядами и сидеть на старом и разваливающемся стуле, как на троне, каждый выход в свет превращался в очередную фотосессию. Актеры в этом смысле были и танцорами с плавными движениями, художниками с жадными глазами, поэтами, которые в вечном поиске и моделями со своими коронами. Каждая актриса в этом зале была по своему индивидуальна и прекрасна и каждая, сама того не подозревая, выступала сейчас для Мэйдииса примером для подражания. Одна юная девушка начала беседовать абсолютно со всеми, к каждому подходила и заводила веселые разговоры и напоминала разведчика, ищущего нужного человека в толпе. В конце нашла ту, у которой были хорошие связи в одной киностудии, и которая обладала большим актерским опытом. После, юная «шпионка», не отходила от нее ни на шаг. Другая рассказывала о себе и своей жизни с таким красноречием, что казалось, пела красивую оду прелестям повседневной жизни молодой актрисы и все вокруг слушали ее словно замороженные. Третья имела огромную эрудицию во всех областях искусства и сыпала всякими фактами и цифрами, но они не нагружали и не утомляли слушающего, а были интересными и смешными историями. Четвертая могла передвигаться по залу настолько элегантно, изящно и естественно будто хотела кого-то за гипнотизировать. Наблюдения Мэйдииса нарушило объявление о начале кастинга после чего девушек по очереди стали приглашать в зал, где проходил прослушивание. Однако на ее удивление участниц очень быстро начали отпускать. Расстроенные девушки выходили через минуту, а некоторые даже спустя несколько секунд. Некоторые рассказывали, что им не дали прочитать диалог, а другие говорили, что не успели даже представиться, как их просили позвать следующую. Среди девушек началась легкая паника и суматоха, одна потеряла свою бумагу с диалогом и просила одолжить у других, кто-то плакал не выдержав стресса. Один из организаторов позвал Мэйдиис и велел занять место за одной участницей и это означало, что ее очередь не за горами. Девушки заходили и выходили и она с каждым шагом приближалась к той самой заветной двери и с каждым шагом ей становилось все жарче, а дыхание все чаще. Где-то внутри бродила какая-то непонятная, но приятная энергия, как морская волна она билась о ее горло, пытаясь вырваться, и утекала обратно вниз, заставляя руки и голос трястись. Мэйдиис вспомнила про свою спасательную пачку жевательных резинок и бросилась к своей сумке. Но жизнь, которая любит преподносить неожиданные сюрпризы в самый неподходящий момент, не подкачала и на этот раз. На журнальном столике валялись все ее вещи: помада, зеркало, брелочки, телефон, визитные карточки, ключи от квартиры, почтового ящика и сломанного мотороллера, но только не та самая пачка. Она медленно села на диван, понимая степень катастрофы. В такие моменты, как всегда, все ее сознание кричало ей: «Беги!» но, как бы не было тяжело, она никогда не позволяла себе этого, слишком много поставлено на кон, чтобы просто так убежать. Нервно собирая свои вещи, Мэйдиис вдруг остановилась и подумала: «О каких высоких достижениях может идти речь, если моя судьба будет зависеть от жевательных резинок? Если каждый раз буду искать спасение в каких-то маленьких подушечках?»

– Номер 21! - нарушил размышления Мэйдиис голос девушки. - Номер 21! Мэйдиис или

кто ты там! Где ты?

– Я здесь! - громко ответила она и быстро подошла к ней.

– Ты, что там заснула? Я же просила никуда не уходить. Девочки, не спим, просыпаемся и занимаем свои места! - кричала менеджер, хлопая в ладоши.

Мэйдиис встала перед высокой и эффектной девушкой, которая была следующей. Одета в короткое, блестящее платье и шикарные туфли на высоких каблуках, с дорогими украшениями, она излучала завидную уверенность и спокойствие. Наконец дверь перед ней открылась и вышла предыдущая участница, с широко открытыми глазами, и тихо произнесла: «Следующая» Девушка в платье открыла дверь, откуда доносился мужской, отчаянный голос: «Этот мир сводит меня просто с ума!» и растворилась в ярком свете прожекторов.

Через пару минут, ко всеобщему удивлению, из зала прослушивания послышались женские крики и угрозы, а еще несколько секунд спустя прибежал охранник и, схватив девушку, которая устроила скандал после того, как ей отказали, стал силой тащить к выходу. Выходя, она кричала, что все они бездарные придурки и не понимают, кому отказывают и, что она позвонит какому-то бандиту и он уничтожит это здание к чертовой матери. Она пиналась, цеплялась за все что возможно, истерично махала руками, пытаясь освободиться, и внезапно это ей удалось: скандалистка ловко вырвалась из рук охранника, сильным ударом пнула его между ног и уложила бедного на землю, почти лишив его чувств. После девушка начала покрывать всех присутствующих таким отборным матом, что даже самый отъявленный хулиган покраснел бы от стыда, слушая ее речь. В этот момент прибежали еще двое охранников и с огромным усилием справились с девушкой, которая еще некоторое время отчаянно с ними боролась. После этого начали устранять последствия происшествия и кастинг остановили, объявив перерыв, который длился очень долго. Говорили, что скандалистка сломала камеру и нанесла ощутимый ущерб и, что прослушивание скорее всего перенесут на неопределенный срок, а менеджеры на вопрос когда же наконец продолжат отбор лишь пожимали плечами.

На часах был уже почти вечер, а девушки все еще бродили по залу в неведении. Это ожидание постепенно начало угнетать и некоторые участницы стали покидать кастинг, не выдержав напряжения и усталости. Но Мэйдиис уже привыкла к подобным ожиданиям и первое, что она воспитала в себе в таких условиях — это терпение. Сохранить спокойствие не всегда удается да и не надо держать в себе всю энергию и волнения, что бродят внутри. Но без терпения исчезает надежда, а если нет надежды, значит и вера не появится, если нет веры, то ничто в жизни не имеет смысла: считала она.

Мэйдиис собиралась выйти и купить себе что-нибудь покушать, как совершенно неожиданно объявили о продолжении кастинга. Ассистенты начали суетиться, бегать туда сюда и собирать оставшихся участниц. Все произошло так быстро, хаотично и последнее, что она помнила - открывающаяся дверь и ослепляющий свет.

– Здравствуйте и представьтесь! - сказал высокий мужчина в очках и с бородой, который стоял рядом с камерой. - Представьтесь пожалуйста! - повторил он, не услышав ответа. Мэйдиис стояла, прищурился глаза, и не могла выдавить из себя ни слова. Прожектор, стоявший возле нее ярко светил прямо в глаза, позволяя рассмотреть все детали лица.

– Вы меня понимаете? - спросил мужчина, настороженно. Мэйдиис молча кивнула головой. - Вы же можете разговаривать? - снова спросил он, снимая очки. Но Мэйдиис в этот момент могла только кивать головой. Не получив от девушки нужных результатов, мужчина собирался выключить камеру.

– Подожди, Алик! Это же та самая девушка, про которую я рассказывала. - вдруг послышался знакомый, женский голос, а затем нарисовался и знакомый, миниатюрный силуэт.

– Какая из них?

- Ну, помнишь сегодня на улице я встретила девушку, - Ринна стояла перед Мэйдиис с довольной улыбкой.
- А, «пожарная сирена» - устало произнес Алик.
- Очень рада, что ты все таки решила прийти. Не волнуйся. Отдышись, соберись. Это Алик наш кастинг-менеджер. Извини, я забыла твое имя.
- Мэйдиис
- Ну, конечно, Мэйдиис! Алик, будь добр, включи обратно камеру. - Ринна села на свое место и начала что-то шептать мужчине, который сидел рядом и пристально смотрел на Мэйдиис. Ему было примерно больше сорока, среднего телосложения, одетый во все черное, абсолютно лысой головой и густыми, черными бровями, а возле него стоял Дэн с большой коробкой шоколадных конфет, положив одну в рот, он помахал ей рукой.

Это был Адмир ван Дэльский - режиссер фильма «Тадуориум. Легенда Красных Кинжалов» Успешный писатель в жанре фантастики, а также создатель серии книг из четырех частей о параллельном мире и его жителях под названием «Молитва мира потерянных» Целых восемь лет ему понадобилось, чтобы полностью закончить все части, ставшие после издательства весьма популярными среди читателей. Два года назад он продал все права первой части «Каллидэрий. Шепоты вечности» одной киностудии, хозяева которой захотели снять фильм по мотивам книги и пригласили молодого, но талантливого режиссера заняться этим проектом. Несмотря на то, что идея произведения была оригинальной, интересной и получил неплохие отзывы критиков. Фильм провалился в прокате, не покрыв даже половину расходов. В провале Адмир винил главного режиссера, продюсера, всех тех кто принимал участие в создании фильма, обвиняя их в том, что они не смогли понять главных героев их страхи и стремления, извратили смысл сюжета и поэтому не смогли полностью раскрыть тему истории. По этой причине он решил сам снять свой следующий шедевр. Подписав контракт с другой кинокомпанией, собрав команду профессиональных кинооператоров и актеров, также адаптировав книгу под фильм, ван Дэльский приступил к работе. Были отсняты несколько главные эпизоды: начало фильма, падение песочных деревьев города Цэрдая — острова Железных Гадюк, некоторые важные диалоги, также битва воинов Геррат Летучей Горы и защитников Красных Кинжалов. Съемки фильма проходили по плану и режиссер был доволен всем кроме одной актрисы, игравшей одну из ключевых и важных ролей — принцессу Линезу, которая приводит себя в жертву во имя сохранения мира и спасения жителей Руады - земли Вечного Заката, что и должно было стать кульминацией фильма. Наблюдая за работой актрисы, режиссер никак не находил ту самую искру в глазах, огонь самоотверженности и доброты, храбрость и мудрость, которая отличает принцессу от многих жителей мира Тадуориум. После нескольких эпизодов он уволил бедную актрису и остановил процесс съемки, заявив, что не продолжит пока не найдет истинную принцессу.

Ван Дэльский медленными шагами подошел к Мэйдиис, которая все еще стояла в центре и не знала, что делать.

- Меня зовут Мэйдиис и мне 26 лет я... - начала представляться девушка.
- Стоп! - резко прервал ее Адмир, поднимая указательный и средний пальцы. Закрой пожалуйста правый глаз. - неожиданно попросил он. - А, теперь левый. Можешь приподнять волосы. Отлично! Ушами шевелить умеешь?
- Нет, - ответила Мэйдиис, растерянно.
- Подними руки! Теперь открой рот! Все спасибо. - Ван Дэльский целую минуту очень внимательно смотрел на нее, прищурив глаза, как дикий зверь, который наблюдает за своей жертвой, а затем расплываясь в улыбке, восхищенно произнес. - Поверить не могу, что в этом мире есть такие красавицы!
- Я так и знала, что она тебе понравится! - воскликнула Ринна, довольным голосом, быстро подходя к ним. А, Алик лишь устало и облегченно вздохнул, выключая камеру.

- Поздравляю, дорогая! Ты получила роль.
- Как? Я же ничего не сделала.
- Не волнуйся, это не тот случай когда надо читать целые монологи. У тебя есть агент?
- Нет.
- Понятно. Дэн, дорогой, подойди пожалуйста. Это Дэн наш...
- Мы уже знакомы. Поздравляю. - перебил Ринну Дэн и обнял Мэйдиис. - Так это ты «пожарная сирена?»
- Прекрасно. Оставь ему все свои данные, чтобы мы могли потом с тобой связаться.
- Конечно. - произнесла Мэйдиис, все еще не веря своему счастью.

После небольших формальностей и отпустив по домам утомленных работников, ван Дэльский позвал Мэйдиис и они долго беседовали. Он расспрашивал ее обо всем: о ее детстве, юности, стремлениях и желаниях. А, она ничего не скрывая, рассказывала ему, как будто они были знакомы уже много лет. Все, что ей пришлось пережить прежде чем попала сюда.

Она потом, по прошествии времени и годов, когда будет получать самую главную и важную награду в своей жизни, поймет, что все эти неудачи, бесконечные отказы и унижения лишь послужили ей мостом через огромную, бушующую реку, которую она никогда бы не перешла если бы стояла на месте, в страхе упасть и утонуть, если бы не делала эти маленькие, но уверенные шаги к своей мечте.

Мэйдиис вышла на улицу, где было уже темно. Ветер, который давно ее ждал, радостно встретил девушку, кружась возле нее, весело приподнимая волосы и края платья, обнимал ее, радовался и аплодировал листьями деревьев. Она подняла свои руки и встала, как будто стоит на сцене театра и собирается сделать поклон своим зрителям и закрыла глаза словно закрывает занавес, и после того, как она вновь откроет их начнется новый спектакль, где автором, режиссером, главным героем, композитором и гримером будет только она, где, конечно же, будут страхи, сомнения, радости, разочарования, но от этого победа будет еще слаще.

*Лучше один раз почувствовать
чем тысячи раз увидеть.*

ОБРАТНАЯ СТОРОНА.

Самолет медленно поднялся с земли и должен был через несколько часов приземлиться во Франции. Молодая девушка с грустью смотрела в иллюминатор до тех пор пока, земля, люди и машины становились все мельче и мельче наконец совсем не исчезли из виду. Вокруг были только облака и голубое небо. Она отвернулась от окна и тихо прошептала: «прощайте»

- Прощайте и простите, - повторяла она про себя, нервно сжимая в руках мягкий плет самолета.- Простите меня все — мои родители, друзья, родные и не судите. - После того, как она приняла для себя непростое решение, слова, произнесенные ранее, стали вылетать из ее уст почти автоматически.

В то время, как стюардесса объясняла пассажирам технику безопасности, сосед с права безостановочно тыкал на пульт от монитора, не зная, что посмотреть и чем занять себя, а где-то сзади доносились крики маленького мальчика, который не хотел мирно сидеть на своем месте. Среди всего этого шума и криков, девушка медленно погрузилась в свои воспоминания и события, которые произошли с ней за последние месяцы, которые и привели ее к такому состоянию.

Ее звали Элиза, молодая девушка лет 21 и история ее жизни стара как сам мир и настолько банальна, что ее начинало тошнить при одной лишь этой мысли. Несчастливая любовь и предательство лучшей подруги. События, ломающие молодое, неокрепшее сознание и оставляющие глубокие шрамы на сердце. Это напоминало ей страшный сон, от которого невозможно убежать, скрыться или проснуться. Началось все с того дня, когда она влюбилась с первого взгляда в парня своей мечты, которого нарисовала однажды в своем сознании и была настолько счастлива и рада, что забыла обо всем на свете и полностью погрузилась в эту любовь без остатка. А, он после трех лет отношений, изменил ей с ее же лучшей подругой, которая была ей как сестра. Напоследок всадили последний, решающий нож в ее спину, назначив дату свадьбы через четыре месяца. Мир, в котором она все эти годы беззаботно жила, поставив на алтарь два самых важных ее религий — любовь и дружбу, рухнул за одну секунду. Вдобавок ко всему этому ее собирались отчислить из художественного института за частые пропуски занятий. Это стало еще одним ударом для нее, ведь она так мечтала там учиться и с таким трудом поступила на этот факультет. После всех этих событий она заперлась в комнате и не выходила целыми днями. И поэтому все одобрили и поддержали ее неожиданное решение поехать в Париж и сменить обстановку, будучи уверенными, в том что данная поездка обязательно ей поможет. Но только отцу поначалу не понравилась эта идея. Он не хотел, чтобы его дочь была совершенно одна в чужом городе, с незнакомыми людьми и даже собирался поехать вместе. Элиза с трудом убедила его, что ей необходимо побыть одной и что это поможет ей оправиться. Все эти предательства и разочарования и подтолкнули ее к такому решению — покончить жизнь самоубийством. Будучи по натуре романтической девушкой она решила сделать это в самом прекрасном месте на земле в Париже, у Эйфелевой башни, а точнее прыгнуть с нее. Чтобы напоследок исполнить свою заветную мечту — побывать во Франции и наполнить последние дни жизни положительными впечатлениями и эмоциями. Выражение «увидеть Париж и умереть» звучало для нее сейчас более чем буквально.

Было без десяти четыре, когда самолет приземлился на аэропорту им. Шарль де Голля, и сердце ее забило часто от того, что она прилетела в страну своей мечты и от того, что именно здесь и прервется ее существование. На улице было непривычно жарко для начала апреля, и светило солнце в голубом небе. Сев на такси возле аэропорта, она попросила отвести ее прямо в центр Парижа, а дальше, немного осмотрев город, она собиралась направиться к Эйфелевой башне. Молодой таксист, задав несколько стандартных вопросов и получив на них короткие и резкие ответы, отстал от нее, видя, что она совсем не предрасположена к беседе. Что очень удивило его, ведь все туристы, которых он возил были счастливые и радостные, что едут в Париж и всячески расспрашивали его куда еще можно пойти, кроме известных достопримечательностей города. Раньше Элиза, как и многие молодые девушки, была жизнерадостной, веселой и общительной с огоньком в глазах и позитивной энергией. Но сейчас она чувствовала себя, как заброшенный и пустой колодец, которого все использовали, выпили всю энергию, а в конце забросали камнями и бросили.

Как только Элиза вышла на площади Согласия в Париже, ее взору сразу открылась совсем не та картина, которую она ожидала увидеть. Куча мусора вокруг, пластиковые стаканы и пакеты, с которыми играл ветер, бросая в разные стороны, придавая картине еще более грустный вид. Пыльные улицы, с неубранными листьями, тысячи туристов, из-за которых невозможно было нормально пройти и осмотреть площадь, и местных жителей, глядя на

которых, создается ощущение, что ты не в Париже, а где-то в Арабских странах или Африке.

Она искренне удивлялась и спрашивала себя: где же тот самый Париж из ее мечты? Где на каждом углу звучат до боли узнаваемые мелодии французского аккордеона? Где же элегантные француженки в маленьких туфлях и шикарных пальто, с длинными перчатками и красными зонтиками в руках, которые ловко и изящно перепрыгивают по лужам города? Где эти высокие и стройные мужчины в шляпах, костюмах и галстуках, с дорогими сигаретами в руках? Где же эта атмосфера романтики и любви?

Еще полчаса она бродила на площади в поисках ответов на свои вопросы, но не находила. С легким разочарованием она направилась в сторону Эйфелевой башни, уставившись в карту, даже не замечая вокруг себя уютные, маленькие улочки и дома, кафешки и лавочки, уникальные, архитектурные красоты города.

Каждый шаг, каждый звук кроссовок, каждый взмах рук приближал Элизу к заветной цели. И вот час спустя она стояла перед башней и смотрела на нее не отрывая своих глаз. В этот момент в ее голове проносились самые разные мысли, не похожие друг на друга, а вслух смогла произнести лишь несколько слов:

– Кругом один обман!

Девушка почему-то почувствовала себя обманутой и разочарованной сильнее чем после всех этих предательств. - Кругом один сплошной обман. - повторяла она про себя, не зная, что сказать и это были единственные слова, что приходили ей в голову. Долго она смотрела на башню и поняла лишь одно, что ей срочно надо куда-нибудь сесть, чтобы как-то прийти в себя. Элиза нашла свободную скамеечку поблизости и с таким шумом рухнула на нее всем своим телом, что находящиеся вокруг с удивлением на нее посмотрели. Она подняла голову, но картина не изменилась - перед ней все еще стояло металлическое, мрачное и холодное сооружение, от которого веяло лишь грустью и тоской, нежели романтикой. Элиза ждала данной встречи всю свою жизнь и это было больше чем просто мечтой. Если бы все эти сувенирчики, брелочки, фотографии, не считая на мобильном телефоне, постеры, что висели в ее комнате и по всей квартире, футболочки и даже подушки с изображениями Эйфелевой башни сложить во едино, то получилось бы больше чем сама бышня. Но реальность, с которой она столкнулась с первых минут знакомства с Парижем и до настоящего момента, оказалась совсем иной чем ее ожидания и представления. - Неужели это все, что я увижу в последние минуты своей жизни? — подумала она, глядя на башню. - И все, что я испытаю в своей короткой жизни — будет лишь череда горьких обид и разочарований? Неужели, этим и закончится мое существование? - задавала она себе вопросы. Вдруг она ясно представила, как летит с башни вниз и, как все обычно говорят, жизнь будет проноситься перед глазами, как в быстрой перемотке короткометражного фильма. Последние кадры - серый и холодный асфальт, и надпись после «Конец жизни» главные герои, положительные отдельно, отрицательные отдельно и неудавшиеся моменты из жизни еще на полчаса. В итоге фильм ничего кроме, как жалости к главной героине не вызовет. По крайней мере в этот момент у нее появилось именно такое чувство к самой себе. - Ну, почему в моей жизни все не так, все не то и все плохо, - размышляла девушка, нахмутив свои брови. И вдруг ее осенило, - может быть проблема не в людях, не в городах и башнях, а в ней самой, в ее высоких ожиданиях, иллюзиях и идеальных образах, которые она однажды нарисовала на полотне своего сознания, так как сама хотела. И если это так, что же получается — это не мир и общество такие жестокие и несправедливые, а она - просто дура с розовыми очками, которая сама себя обманывала и главное обманывалась всеми этими сказками долго и счастливо, романтическими фильмами, рассказами про Париж и красиво сделанными картинками Эйфелевой башни? И насколько легче ей жилось бы если бы у нее были другие представления о жизни. Если бы она рисовала ее такой какая она есть на самом деле, не сгущая красок? Она вспомнила, как однажды говорили по телевизору, что жизнь у каждого ровно такая какой он ее видит и воспринимает. Но что же делать если увиденное не делает тебя счастливой, а причиняет

только боль? Поменять точку зрения? Поменять принципы и взгляды? Или просто поменять очки на более светлые? А, может, просто иногда сверять свои представления о мире с действительностью, и не отдаваться так сильно ни своим мечтам, ни суровой реальности. И не воспринимать все настолько серьезно. В эту минуту она почувствовала, что ее голова взорвется от этого потока неожиданных вопросов. Но чем больше она задавала себе их, тем больше она ощущала, что становится легче. Раньше она никогда не задумывалась над подобными вещами, раньше она вообще ни о чем особо не задумывалась и не утруждала свой мозг поисками смысла жизни. Что же изменилось сейчас? Раньше она была наивным ребенком, проблемы которой всегда решали родители, а она, ничего не подозревая, сидела в своем мирке, надувая мыльные пузыри, которые и начали взрываться один за другим. А, теперь? Она подумала немного и ответила: теперь она просто стала взрослой. Ведь возраст измеряется не цифрами и годами, а пережитыми событиями, которых в последнее время было не мало в ее жизни. И если это так значит надо смотреть на все уже по взрослому и решать свои проблемы тоже как-то иначе, а не сразу бросаться прыгать. Для начала надо постараться принять тот факт, что иногда принцы изменяют и женятся на лучших подругах, города бывают не всегда чистыми и ухоженными, а башни не оправдывают высоких ожиданий. Для начала этого хватит. Слишком много для одного прозрения. - подумала она с иронией и неожиданно для себя поняла, что ей стало гораздо легче и спокойно на душе. В эту минуту она чувствовала себя так, как будто разгадала какой-то большой секрет.

Из каждой ситуации есть лишь два пути - либо ты должен смириться с ней, либо менять. А, мириться с тем, что в ее жизни ничего больше хорошего и светлого не будет она не хотела. Наоборот в ней начали просыпаться бывшее жизнелюбие и оптимизм, что заставляют человека, несмотря ни на что, двигаться вперед с улыбкой на лице.

Элиза еще раз бросила взгляд на Эйфелеву башню и подумала: лучше бы я поехала в соседний город, где недавно открыли большой дельфинарий. А, почему бы нет, - вдруг ее осенило. - ведь в мире столько красивых мест, столько прекрасного и хорошего, что и целого жизни не хватит, чтобы все увидит и ощутить. Как же она могла забыть эту простую истину. Сразу же туда поеду как только прилечу домой. - твердо заявила она себе.

В то время, когда девушка решала в каком отеле переночевать и когда улететь домой, рядом к ней присел молодой парень. Она повернула голову в его сторону и сразу же увидела на левой руке, чуть ниже плеч, забавную, цветную татуировку Гуффи в полный рост. Было странно видеть такую тату на взрослом мужчине, но кажется его не беспокоило, что подумают люди и он даже не старался скрыть ее. Он был худощавого телосложения, среднего роста, в очках в черной оправе, с карими, улыбающимися глазами, со светлыми, обросшими волосами и щетиной на лице.

Это был молодой программист из Новой Зеландии по имени Ронди, который прилетел в Европу пару недель назад и никак не мог насладиться ее красотами, архитектурой и природой. Его дед приплыл однажды из Европы в Новую Зеландию в поисках лучшей для себя жизни и остался там навсегда, но его никогда не покидала надежда вернуться домой. Он всегда с любовью рассказывал своим детям и внукам про старинные замки, города и уникальные сооружения, чтобы хотя бы мысленно возвращаться в родные края. Наслышанный с самого детства историй про удивительные места Старого света, в сердце мальчика родилась мечта - однажды посетить землю своих предков и отправиться в путешествие по всей Европе.

Сев рядом с ней, он снял свой огромный рюкзак, поставил на землю и, взяв фотоаппарат, сделал несколько снимков после чего восхищенно добавил:

- Изумительно!
- Вы про что? - спросила она в недоумении

Он оглянулся, внимательно посмотрел на нее, снял очки и, не отрывая от нее глаза, молча, указал на башню, которая стояла напротив.

- Серьезно? - неожиданно вырвалось из уст девушки.
- Вы так не считаете?
- Я раньше тоже так думала, что она прекрасна, но теперь-то я вижу какая она на самом деле.
- Какая она? — спросил он, слегка улыбаясь и снова надевая свои очки.
- Огромный кусок серого и холодного металла. - ответила девушка равнодушно
- Вы шутите?! Это же одно из величайших творений человечества. - возмущенно произнес парень. И, чтобы переубедить девушку, он начал приводить массу доводов и научных фактов того, какая башня уникальная и неповторимая, ссылаясь на всякие цифры и подсчеты ученых, которые, если честно, звучали для девушки ровно также, как звук мотора трактора. Элиза же в свою очередь тоже начала приводить свои факты и доводы, ссылаясь на цифры, но из своих чувств, ожиданий и разочарований.

Споря между собой, обвиняя и защищая башню, которая мирно стояла напротив и ни о чем не подозревала, высказывая свои мнения и приводя примеры, они узнали друг о друге больше чем если бы были знакомы несколько лет. И этот спор был похож на спор с лучшим другом, на которого можно кричать и обижаться, но все равно на устах будет играть улыбка, а в глазах веселый задор. Каждый раз когда он хотел высказаться, Элиза перебивала его приводила свои аргументы, а он лишь с легкой улыбкой на лице, молча и терпеливо ждал пока она закончит свою мысль. Она никогда не была болтливой, но сейчас говорила почти без остановки. Наверное в этот момент ей надо было просто кому-то высказаться и излить свои чувства, а может дело было в этом незнакомом парне рядом, с которым она, почему-то, почувствовала себя легко и комфортно. И это было так странно, но в то же время так естественно и просто, что она начала доверять ему все свои сокровенные тайны.

Разговор, начавшийся со спора, медленно перетек в более личную беседу. Они с таким интересом задавали друг другу вопросы, шутили и смеялись, что даже не заметили, как проговорили всю ночь напролет и поняли это только тогда, когда солнце начало подниматься, окрашивая горизонт в ярко-розовые оттенки.

- Если папа узнает, что я в первый же день в Париже встретила рассвет с незнакомым парнем, он меня точно убьют, - подумала она, глядя на лучи, поднимающегося солнца. - Забавно, мысль о смерти, которая месяц назад казалась такой близкой и реальной, сейчас звучит смешно и нелепо.

Элиза рассказала, что не бронировала в городе отелей так, как у нее были совсем другие планы насчет вчерашнего дня.

- Вы собирались сразу же улететь? - спросил он, не скрывая грусти в голосе.

А, девушка лишь громко рассмеялась в ответ, закрыв лицо руками, и долго не могла успокоиться.

- В каком-то смысле да, собиралась улететь, - наконец ответила она, подавляя смех.

Шон предложил ей остаться еще на несколько дней, чтобы он мог показать ей Париж и Францию ее уникальные и красивые места, архитектуру и убедить ее в том, что Франция прекрасна. И для начала пригласил ее позавтракать в каком-нибудь уютном кафешке с видом на Эйфелеву башню. Элиза в свою очередь предложила тогда уж лучше подняться на саму башню, как когда-то это делал в свое время Мопассан.

- Я поняла только одно, - сказала девушка, вставая со скамейки и собирая свои вещи, - что Эйфелева башня, как коварная женщина: умеет грамотно морочить окружающим голову.

Парень громко и весело рассмеялся после ее слов.

- Но согласись, что в ней все таки есть что-то таинственное и притягивающее, как в любой коварной женщине.
- Какой бы она не была, я думаю, каждый может найти в ней что-то свое.

– Хочу тебя поправить, что этот цвет не серый, а специальный эйфелевый, - сказал Шон, надевая свой рюкзак, а Элиза отвернулась от него, закатив глаза, и быстро зашагала прочь, закрывая уши руками и показывая тем самым, что не хочет ничего слушать.

– И он запатентованный, - закричал он вслед, как бы нарочно дразня ее.

Они шли и снова начали спорить куда им пойти позавтракать и куда пойти после, оставляя за собой огромную, 324 метровую красавицу, которая еще больше украсилась в лучах восходящего солнца.

– Еще одна счастливая пара, - подумала Эйфелева башня, провожая взглядом молодых людей, которые медленно удалялись от нее, радостно улыбаясь друг другу. - Значит, не зря я здесь стою и все еще правильно выполняю свою задачу.

*Судьба слишком умна и хитра, чтобы
устраивать просто случайные встречи.*

Сирень в октябре

Она ему сразу же понравилась, как только увидел ее рано утром в салоне автобуса, когда ехал на работу. Девушка с неухоженными, распущенными волосами, каштанового цвета. С бледными, дрожащими губами и удивительно красивыми, черными глазами, которые то ли от недосыпаний, то ли от того, что она проплакала всю ночь, выглядели слегка красными и опухшими. Заметив только, что освободившее место возле него, она села и откинувшись назад, о чем-то задумалась, уставившись в одну точку, от чего ее глаза мгновенно прослезились и от этого стали еще более притягательными. Часто шмыгая носом, как маленький ребенок, девушка через некоторое время закрыла глаза и заснула. А, еще пару минут спустя ее голова медленно опустилась к нему на плечо, как он этого ожидал и очень надеялся.

Сидя возле нее и слыша аромат ее духов, в которых ясно угадывались нотки изумительной сирени, он почувствовал, как сердце сильно и громко забилося у него в груди, что даже испугался, что стуки могут ее разбудить. Ощутил как маленький комочек радости встает у него в горле, который заставляет людей беспричинно улыбаться, а глаза сверкать. Ему показалось, что пьянящий запах душистой сирени мгновенно окутал весь салон автобуса, как в моменты самого полного ее расцвета в мае, словно наступила весна в октябре. В этот момент он позабыл обо всем на свете. О том как водитель первого автобуса закрыл прямо перед ним двери и уехал, забрав с собой его намерение пораньше приехать на работу. О том, что сегодня один из тех редких и волнительных дней, когда проект, к которому он готовился целый месяц и все последние выходные, может решить дальнейшую судьбу его долгожданного карьерного роста. Он просто сидел, украдкой посматривая на «спящую красавицу» которая мирно спала у него на плече, и наслаждался почти волшебным моментом. Его выражение лица резко

отличалось от раздраженных и недовольных лиц пассажиров автобуса, у которых была лишь одна схожая причина для этого— раннее утро. Он заметил как многие смотрели на него недоумевая, с застывшим вопросом в глазах: как можно улыбаться в такое утро? Но он всегда старался не обращать внимание на все, что происходит вокруг утром. У него даже была своя теория насчет того, что утро имеет необычное свойство менять людей, особенно очень раннее. Поэтому в это время суток, никому нельзя верить, обижаться, никого учить жизни, заставлять к чему-нибудь или пытаться развеселить так, как положительные чувства и эмоции еще не проснулись, а все отрицательные так и рвутся наружу показать себя.

Несколько минут спустя, посмотрев в окно, парень понял, что ему надо выходить через одну остановку, которая должна была вернуть его в привычный поток повседневной жизни. Он ясно понял, что сейчас стоит перед выбором, как будто мир, в котором жил до этого утра разделился на двое. На мир полный волнующей и манящей неизвестности если он останется с девушкой. И на мир, которого он добивался все эти годы, не жалея сил и времени, если шагнет наружу. Он еще раз посмотрел на нее и почувствовал малознакомое для него и сладкое чувство, когда все твои желания, страхи и стремления сосредотачиваются на одном человеке. Ощущая ее голову у себя на плече у него, появилось непреодолимое, первобытное стремление защитить ее от боли и несправедливости. Затем последовало желание узнать про нее больше, смотреть ей в глаза, слышать ее голос и насладиться ее улыбкой. Потом огромный страх навсегда ее потерять в этой толпе, как только он выйдет на улицу. И тут двери автобуса открылись перед его остановкой, и ему показалось, что они застыли на минуту дольше, как бы давая ему время передумать, но вместо того, чтобы разбудить девушку и выйти, он аккуратно прикрыл ее своим плащом, которого держал в руках.

Салон автобуса, заполненный пассажирами, стал постепенно пустовать пока наконец там не остались только двое молодых людей и это означало, скоро конечная и им надо выходить, что и громко сообщил в микрофон водитель, разбудив девушку. Она открыла глаза и увидев, что лежит на чужом плече не сразу поняла где она и что происходит. Заметив ее удивленные и растерянные глаза, парень добродушно улыбаясь, произнес:

- Извините, но мы должны скоро выходить.
- Да, конечно. - ответила девушка, оглядываясь по сторонам. Затем равнодушно добавила. - Я заснула на вашем плече, простите.
- Ничего страшного. Со всеми может случиться, - ответил парень, глядя на нее и надеясь на дальнейшее общение. Но девушка ничего не ответила, а лишь снова откинулась назад сиденья и посмотрела в окно.

Наконец автобус, доехав до конечной, остановился и водитель открыл все двери, давая понять, что пора выходить. Девушка, надев шапку, и засунув руки в карманы своей джинсовой куртки, молча направилась к выходу. Собрав все свои вещи, парень тоже вышел из автобуса и оказавшись на улице, ощутил сырость и прохладу раннего утра, которая быстро вернула его к реальности, заставив вспомнить про работу. Он достал мобильный телефон и позвонил своему коллеге и сообщил, что поздно придет на работу и все объяснит начальству. Коллега в свою очередь предупредил его, что шеф будет очень недоволен если он опаздывает в такой день и посоветовал вызвать такси и быстро приехать. После разговора он нашел номер такси и в тот момент, когда собирался нажать на кнопку вызова, что-то заставило его поднять голову. Парень увидел перед собой девушку, которая стояла напротив него и ждала следующего автобуса.

- Вы тоже проспали свою остановку? - сухо спросила она.
- Нет, я ехал на работу, но вы заснули и я не хотел будить вас.

После этих слов в ее взгляде что-то резко изменилось, казалось, исчезли равнодушие и пустота, отражавшиеся в ее глазах.

- Вы же теперь опоздали на работу, - сказала она, виновато глядя на него.

- Ну, на работу я опаздываю почти каждый день, а такие красивые девушки как вы не всегда засыпают у меня на плече, - ответил он и сразу же за смутился от своих слов. Чтобы как-то скрыть свое смущение он быстро опустил голову в надежде, что она не увидит, но девушка, заметив это улыбнулась и тоже посмотрела на землю, но ничего не ответила.
- А, может мы прогуляемся? Такое замечательное утро. - предложил парень, нарушив молчание.
- Но ведь дождь идет, - возразила девушка, указывая пальцем на небо.
- Он мелкий, теплый и очень уютный. Слышите, как он зовет нас прогуляться. - не сдавался парень, приставляя руку к уху и делая вид, что пытается что-то расслышать.
- Ну, хорошо, - ответила она, поднимая воротник куртки. - Кстати, я Дина
- Меня Руслан зовут, - протянул руку парень.

Наступая на мелкие лужи, не замечая дождя и ветра, не обращая внимания на прохожих, двое молодых людей зашагали вперед. Никто из них точно не знал куда надо идти и кажется им было все равно. Ведь порой совсем не важно куда, главное чтобы рядом был человек, который может ради тебя пожертвовать чем-то важным в своей жизни. Человек рядом, с которым даже холодный, октябрьский дождь становится теплым и уютным. Тот самый, с которым не будешь бояться потеряться или заблудиться. И если на вашем жизненном пути встретиться такой человек, то возьмите его крепко за руки и не отпускайте никогда.